

Василий КАТАНОВ

ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020

Василий Михайлович Катанов родился 17 июля 1930 года. Поэт, прозаик, публицист. Автор более тридцати книг (в т.ч. детских) исторической прозы, краеведения. Произведения публиковались в журналах «Октябрь», «Смена», «Наши современники», «Роман-газета XXI век», «Роман-журнал XXI век», газетах «Литературная Россия», «Советская Россия» и других. Стихотворения и очерки включены в хрестоматию для школ и ВУЗов «Писатели Орловского края XX век».

Член Союза писателей СССР с 1966 года. Поэт, прозаик, краевед. Заслуженный работник культуры РФ. Первый лауреат Всероссийской литературной премии «За Отчествоведение» им. Н.М. Карамзина, лауреат Всероссийских премий «Вешние

воды» и им. А.А. Фета. За литературный труд награждён множеством орденов, медалей, почётных и юбилейных знаков. Имя В.М. Катанова занесено в «Книгу Почёта города Орла».

«Василий Катанов – автор, явивший нам почти детскую чистоту, ясность восприятия бесценного дара жизни, не потерявший душевной щедрости, живущий, вынося за скобки своей непростой судьбы неизбежные болезни, спокойно преодолевающий серую обыденщину, терпеливо снося или вовсе не обращая внимания на закоснелость среды, своим трудом отвергая, отбрасывая духовную убогость нынешнего бытия...» – так отзываются о творчестве Василия Михайловича читатели.

В нынешнем году Василию Михайловичу Катанову исполнилось 90 лет.

«ИДУ Я ПОЛЕМ, ЛУГОМ, ЛЕСОМ...»

РОССИЯ

Отведу ль я восторженный взор
От полей, от морей твоих синих?
Голубыми глазами озёр
Ты глядишь на меня, Россия.
Мне дары дорогие несёшь:
Травы в пояс,
Берёзки до неба,
И волнуется буйная рожь
Океаном душистого хлеба.
Слышу речек задумчивый звон
И горжусь, что всей жизнью с тобою,
Что я в русской деревне рождён
Под счастливой июльской звездой.

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

Гармони упоительные звуки —
То пенье струн,
То россыпь хрусталя.
Плясал солдат, выбрасывая руки,
Выдывал ногами кренделя.
В садах цвели магнолии и маки.
Солдат плясал,
Плечами аж играл,
Как будто не вчера бежал в атаке
И город наш у немца отбирал.
Он шёл, бежал, бросал свои гранаты
И полз, как уж, напористо вперёд,
А в мыслях был в деревне, где когда-то
Стоял с девчонкой милой у ворот.

Сияли звёзды. Сердце ликовало.
В полях светился розовый рассвет.
Она тогда его поцеловала
И обещала ждать хоть сотню лет.
А шёл ему тогда всего двадцатый...
Назавтра — новый бой.
И в том бою
Не стало развесёлого солдата:
Погиб герой за Родину свою.
На небе облако и тает, и не тает,
Плывёт туда, где он встречал рассвет.
Она его, наверно, ожидает:
Ведь ей всего лишь восемьдесят лет.

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

На закате дальние курганы
Убегают в розовую степь.
Там выходит Громова Ульяна
На зарю вечернюю смотреть.
На траве — сверкающие росы.
Спят деревья, замерли кусты.
На девичьи шёлковые косы
Загляделись звёзды с высоты.
Зоревая трепетная нега
Обнимает сизую постель.
Ночь в глазах задумчивых Олега
Зажигает звёздную метель.
Кошевому в сумерках не спится.
Золотая даль.
Родная высь.
Нежные, как девичьи, ресницы
Над лучистым взором поднялись.
В тишине мгновенный шорох замер.
А в моей душе покоя нет:
Он с такими ясными глазами
Встретил смертный час
В расцвете лет.
Пусть кипит моё воображенье,
А душа о мужестве поёт:
Краснодонский юноша Тюленин
На заданье в сумерках идёт.
Солнечная Люба
В белом платье,
Смех её доньше не затих...
Не могу забвение принять я —
Вижу их красивых и живых!

ЖАР-ПТИЦА

Стали окна светиться,
Выхожу я во двор:
Над полями жар-птица
Зажигает костёр.
Пышет алое пламя,
Достаёт облака.
Золотыми волнами
Заиграла река.
В двери утро стучится,
Вся в лучах вышины...
Ну, а где же жар-птица?
Солнцем стала она.

ДЕРЕВНЯ

Я жил в деревне,
Жил в деревне
Не год, не два,
А двадцать лет.
Запомнил хаты и деревья
И между тучами рассвет.

Запомнил поле за канавой,
Амбары, двери на засов.
Но позабыл (о, Боже правый!)
Так много лиц и голосов.

Обратно мне в деревню надо,
В те незабвенные года...
Иду я полем, лугом, садом,
По хатам шарю жадным взглядом:
Куда исчезли все? Куда?

НИКОЛАЙ СИРОТИНИН

Силён отвагой беспримерной
Наш удивительный народ...
Гремел боями сорок первый —
Суровый год, тяжёлый год.
Ещё дымились камни Бреста,
А враг всё дальше лез и лез.
Ещё не стал горячим местом
Наш знаменитый Брянский лес.
Ещё от улиц Ленинграда
Была блокада вдалеке,

Чуйков на круче Сталинграда
Не встал со знаменем в руке.
Ещё не думала Европа,
Что русским следует помочь.
Ещё сражался Севастополь,
Врага отбрасывая прочь.
Бои под Вязьмой и Смоленском,
Бои и в небе, и в морях...

В глуши орловской, деревенской
Мы жили с окнами в крестах.
Поля колосьями о хлебе
Звенели тихо в этот год.
Прожектора ловили в небе
С крестами чёрный самолет.
О, как тревожны были выси!
Как страшен бомб
Растущий вой!
Мы ждали писем,
Писем,
Писем
С большой войны, с передовой...

Не каждый подвиг возвеличен,
В листе сияет наградном...
Трона, веди меня под Кричев,
Где спит легенда под холмом.
Шумят берёзы и осины.
Река шумит:
«Не забывай!»
Легенде имя — Сиротинин,
Легенде имя — Николай.
В Орле он рос,
Учился в школе,
Глазами солнечно-лучист.
«Текмаш» — там токарем был Коля,
В войну сержант-артиллерист.
В той стороне, где город Кричев,
Он шел в пилотке со звездой...
Остался в памяти девичьей
Неистребимо молодой.
В лучах июльского заката
Шутил, был полон юных сил.
«Вернёмся!
Ждите нас, девочки!» —
Двум белорускам говорил.
У них в глазах блеснули слёзы.
А он, горя святым огнём,

Ушёл в закат,
Ушёл в берёзы...
Потом слышали о нём.

Был полк в сражении измотан.
И командир сказал:
«Друзья!
Свалилась тяжкая забота,
Отдать приказ не в силах я.
Мы честно шли от боя к бою.
Поверьте, просьба — не приказ.
Отход полка прикрыть собою
Прошу кого-нибудь из вас».
«Доверьте мне!» —
И Сиротинин
Шагнул порывисто вперед...

Сияло солнце в небе синем.
Гудел тревожно самолёт
Волною чистой, как слезою,
Река играла под горой.
В Москве по улице шла Зоя,
А в Краснодоне — Кошевой.
В логу, в траве звенели косы.
В Москве к машине Жуков шёл...
А где-то юноша Матросов
Себя готовил в комсомол.
Деревня псковская Чернушки —
Его судьбы вершинный край...

А тут, под Кричевом, у пушки
Встал Сиротинин Николай.
Как струны, вздрагивали нервы.
Рожь золотая.
Даль светла.
Год самый страшный —
Сорок первый
Над ним сомкнул свои крыла.
Тиха лесистая округа.
К снаряду двинулась рука.
«Забил заряд я в пушку туго» —
Невольно вспомнилась строка.
Раздался гул.
Исчезли птицы.
Всё ближе гром.
А он один.
Один решился насмерть биться
С колонной танков и машин!

Встал богатырскою заставой,
Как было сердцем решено:
«Вот так мы шведов под Полтавой,
Французов при Бородино!»
Себе командовал:
«Точнее!» –
Сержант решительно и зло...
Как будто била батарея
За каждый город и село.
За всех замученных, казнённых,
За все кровавые дела.
Он задержал один колонну,
Отважный парень из Орла.
Машину первую снарядам
Свалил,
Последнюю срубил.
Потом средину сделал адом —
Огнём и дымом обхватил.
Колонна тлела и горела,
Подняв до неба черный дым...
Герой погиб,
Закончив дело.
Враги задумались над ним.

Среди колосьев золотистых
Лежал в пилотке,
Глух и нем.
Как будто спал под небом чистым,
Не побеждаемый никем.
Казалось, миг —
И он проснётся,
Поднимет голову в пыли,
За дело заново возьмётся —
Фашистов гнать с родной земли!
Лежал боец русоголовый.
Тонула даль в густом дыму.

И генерал сказал сурово:
«Отдайте почести ему!»
Перед сержантом, как героем,
Ценя его великий труд,
Солдаты встали
Строгим строем
И в небо сделали салют.
Слова в историю попали
И к нам явились на порог:
«Когда бы все
Так воевали,
Лежал бы мир у наших ног!»
Ходили школьники по селам
И запись сделали в тетрадь:
«Он был отважным и веселым,
Умел шутить и воевать».
Приходит ангельская стая
Детей, где был он под огнём.
И рожь, как прежде, золотая
Шумит колосьями о нём.

ДУБ

Старый дуб заблудился в разливе ржаном.
Полыхают над ним зоревые знамёна.
Наливается нива.
Пустынно кругом.
Он стоит, словно сторож, в тулупе зелёном.
Тут, наверное, скучно бывает ему
В непогожие дни, в непроглядные ночи,
Но свой пост не уступит старик никому
И судьбою меняться
Ни с кем не захочет.